

Читайте романы
примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

1. Крутые наследники	22. Камин для Снегурочки
2. За всеми зайцами	23. Экстрим на сером волке
3. Дама с коготками	24. Стилист для снежного человека
4. Дантисты тоже плачут	25. Компот из запретного плода
5. Эта горькая сладкая месть	26. Небо в рублях
6. Жена моего мужа	27. Досье на Крошку Че
7. Несекрытные материалы	28. Ромео с большой дороги
8. Контрольный поцелуй	29. Лягушка Баскервилей
9. Бассейн с крокодилами	30. Личное дело Женщины – кошки
10. Спят усталые игрушки	31. Метро до Африки
11. Вынос дела	32. Фейсконтроль на главную роль
12. Хобби гадкого утенка	33. Третий глаз – алмаз
13. Домик тетушки лжи	34. Легенда о трех мартышках
14. Привидение в кроссовках	35. Темное прошлое Конька – Горбунка
15. Улыбка 45 – го калибра	36. Клетчатая зебра
16. Бенефис мартовской кошки	37. Белый конь на принце
17. Полет над гнездом Индюшки	38. Любовница египетской мумии
18. Уха из золотой рыбки	39. Лебединое озеро Ихтиандра
19. Жаба с кошельком	40. Тормоза для блудного мужа
20. Гарпия с пропеллером	41. Мыльная сказка Шахерезады
21. Доллары царя Гороха	42. Гений страшной красоты
	43. Шесть соток для Робинзона

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

1. Маникюр для покойника	18. Безумная кепка Мономаха
2. Покер с акулой	19. Фигура легкого эпатажа
3. Сволочь ненаглядная	20. Бутик ежовых рукавиц
4. Гадюка в сиропе	21. Золушка в шоколаде
5. Обед у людоеда	22. Нежный супруг олигарха
6. Созвездие жадных псов	23. Фанера Милосская
7. Канкан на поминках	24. Фэн – шуй без тормозов
8. Прогноз гадостей на завтра	25. Шопинг в воздушном замке
9. Хождение под мухой	26. Брачный контракт кентавра
10. Фиговый листочек от кутюр	27. Император деревни Гадюкино
11. Камасутра для Микки – Мауса	28. Бабочка в гипсе
12. Квазимодо на шпильках	29. Ночная жизнь моей свекрови
13. Но – шпа на троих	30. Королева без башни
14. Синий мопс счастья	31. В постели с Кинг – Конгом
15. Принцесса на Кириешках	32. Черный список деда Мазая
16. Лампа разыскивает Алладина	33. Костюм Адама для Евы
17. Любовь – морковь и третий лишний	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

1. Черт из табакерки	16. Монстры из хорошей семьи
2. Три мешка хитростей	17. Каникулы в Простотилино
3. Чудовище без красавицы	18. Зимнее лето весны
4. Урожай ядовитых яблок	19. Хеппи-энд для Дездемоны
5. Чудеса в кастрюльке	20. Стриптиз Жар – птицы
6. Скелет из пробирки	21. Муму с аквалангом
7. Микстура от косоглазия	22. Горячая любовь снеговика
8. Филе из Золотого Петушка	23. Человек – невидимка в стразах
9. Главбух и полцарства в придачу	24. Летучий самозванец
10. Концерт для Колобка с оркестром	25. Фея с золотыми зубами
11. Фокус-покус от Василисы Ужасной	26. Приданое лохматой обезьяны
12. Любимые забавы папы Карло	27. Страстная ночь в зоопарке
13. Муха в самолете	28. Замок храпящей красавицы
14. Кекс в большом городе	29. Дьявол носит лапти
15. Билет на ковер – вертолет	30. Путеводитель по Лукоморью
	31. Фанатка голого короля

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

1. Букет прекрасных дам	9. Две невесты на одно место
2. Бриллиант мутной воды	10. Сафари на черепашку
3. Инстинкт Бабы – Яги	11. Яблоко Монте – Кристо
4. 13 несчастий Геракла	12. Пикник на острове сокровищ
5. Али – Баба и сорок разбойниц	13. Мачо чужой мечты
6. Надувная женщина для Казановы	14. Верхом на «Титанике»
7. Тушканчик в бигудях	15. Ангел на метле
8. Рыбка по имени Зайка	16. Продюсер козьей морды

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

1. Старуха Кристи – отдыхает!	8. Агент 013
2. Диета для трех поросят	9. Рваные валенки мадам Помпадур
3. Инь, янь и всякая дрянь	10. Дедушка на выданье
4. Микроб без комплексов	11. Шекспир курит в сторонке
5. Идеальное тело Пятачка	12. Версаль под хохлому
6. Дед Снегур и Морозочка	13. Всем сестрам по мозгам
7. Золотое правило Трехпудовочки	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

1. Развесистая клюква Голливуда	3. Женихи воскресают по пятницам
2. Живая вода мертвой царевны	4. Клеопатра с парашютом
	5. Дворец со съехавшей крышей

А также:

Кулинарная книга лентяйки

Кулинарная книга лентяйки – 2. Вкусное путешествие

Кулинарная книга лентяйки – 3. Праздник по жизни

Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой

Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография

Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья ДОНЦОВА

- Маникюр для покойника
- Созвездие жадных псов

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 67

Оформление *Владимира Щербакова*

Д 67 **Донцова Д. А.** Маникюр для покойника ; Созвездие жадных псов : романы / Дарья Донцова. — М. : Эксмо, 2013. — 608 с.

ISBN 978-5-04-219264-7

«Маникюр для покойника»

Вот уже тридцать лет мои дни скучны и однообразны. Нет подруг, нет близких. И вдруг моя жизнь в одночасье изменилась. Судьба подарила мне подругу — Катю! Но... спустя день ее похитили. Неизвестные требовали документы, которые хранились у какого-то Кости Катукова. Найти Катю и вернуть ее в лоно семьи — было моим долгом! Недолго думая, я поехала к нему домой, но хозяин квартиры был мертв. Мне так и не удалось найти те злополучные документы! Знать бы, что это стало началом моего кошмара...

«Созвездие жадных псов»

Волей рока я, Евлампия Романова, опять втянута в расследование загадочного убийства соседа по даче академика Славина. Убили его в кабинете Академии высшего образования. Он был там один. Причем вначале его застрелили, а потом, уже мертвого, ударили ножом. Говорят, Славина любили все. Даже его многочисленные жены и чада жили с ним в одном доме. Его дочь Ребекка просит меня найти убийцу отца — ей кажется, что это кто-то из близких. Ведь только они знали о тайном ходе в его кабинет...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Донцова Д.А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-04-219264-7

- Маникюр для покойника

Я тучи разведу руками
И в прошлое закрою дверь.
Я спрячусь за семью замками,
Ты не найдешь меня теперь.

Песня

Глава 1

Я ненавижу своего мужа. Вот и сегодня, когда в десять утра он с ласковой улыбкой вошел в мою спальню, держа в руках поднос, на котором выстроились в ряд чашечка кофе, молочник со сливками и сахарница, мне отчего-то захотелось запустить в его голову ночником и разрыдаться. Справедливости ради следует отметить, что так начинаются не все мои утра, а только те, когда Михаил дома. Тысячи и тысячи женщин не задумываясь отдадут правый глаз, чтобы иметь такого супруга — нежного, доброго, щедрого, богатого, понимающего... Но меня отчего-то тошнит, даже когда он ест суп, а на запах сигарет началась аллергия, хотя до этого спокойно прожила возле отца, не выпускавшего изо рта папиросу.

— Милая, — ласково сказал супруг, устанавливая на кровати специальный столик, — что-то ты сегодня бледненькая! Голова не болит? Выпей горяченького, сварил арабику, надеюсь, не переложил сахара...

Я покорно начала хлебать коричневую жидкость, абсолютно не ощущая вкуса. Тем временем Миша подошел к окну и раздвинул портьеры. Серенький денек заглянул в комнату.

— Ну надо же! — восхитился муженек. — Только-только ноябрь начался, а снег уже выпал и холод стоит зверский. Наверное, ты поэтому не слишком хорошо себя чувствуешь! Знаешь что, оставайся в постельке. Сейчас велю Наташе быстренько убрать у тебя тут, и отдыхай. Хочешь, за пирожными съезжу?

Я медленно покачала головой.

— Так плохо? Даже эклерчиков не съешь? — расстроился Миша и выскользнул в коридор.

Я безнадежно смотрела ему вслед. Михаил хорош собой настолько, что хоть снимай его для журнала мод. Рост под метр девяносто, вес около восьмидесяти, глаза голубые, выющиеся кольцами белокурые волосы... А еще в юности он занимался бодибилдингом, и, когда снимает рубашку, женщины восторженно ахают, а присутствующие мужчины втягивают животы.

Миша богат. Только не подумайте, что сколотил состояние, бегая с автоматом по улице, или обманывал доверчивых людей, создавая финансовые пирамиды. Нет, он просто крайне удачлив. Лет десять тому назад вместе со своим ближайшим другом Лешей начали заниматься торговлей компьютерами. Весь офис помещался в одной комнатке, а сегодня у них целая сеть магазинов и сервисных центров. Прибыль муженек тут же вкладывает в дело, но на жизнь нам тоже остается вполне достаточно. Во всяком случае, имеем квартиру, дачу, две машины, домработницу, ездим несколько раз в год отдыхать за границу... Хотя почему это я говорю «имеем»? Все записано на Мишино имя, я абсолютно нищая и, если супруг разведется со мной, останусь без копейки. Более того, я нигде не работаю и имею необыкновенно «нужную» и «хлебную» в наше время профессию музыканта.

Но я не играю на гитаре и не прыгаю с микрофоном по сцене. Я арфистка, причем более чем посредственная, хотя училась игре на арфе долгие годы. Ну не заладились у меня отношения с арфой, я ненавижу этот струнный инструмент так же, как своего мужа. Причем — одна приятная деталь: Михаилу тридцать лет, а мне тридцать шесть, и я внешне похожа на большого кузнечика. Там, где у других женщин выдаются приятные округлости, у меня торчат кости, росточком я не дотянула до метра шестидесяти и вешу чуть больше лягушки. Остается только удивляться природе, которая наградила меня при этом тридцать девятым размером ноги. Глаза у меня голубые, близко посаженные к носу, рот маленький, а с волосами постоянная беда: завиваться они не хотят, укладываться тоже, по большей части торчат в разные стороны. К тому же не могу похвастаться хорошими зубами, и, когда Миша, демонстрируя безупречные клыки, ловко откусывает яблоко, в моей душе невольно вспыхивает зависть: ну почему одним все, а другим ничего?

Впрочем, мне катастрофически не везло с самого детства. Родилась я в более чем обеспеченной семье у достаточно пожилых людей. Папе, профессору, доктору наук, стукнуло пятьдесят пять, маме, оперной певице, было ровно на десять лет меньше. Детей в молодые годы у них не случилось, и родители думали, что бесплодны. Но тут вдруг господь решил одарить их милостью, и на свет появилась я.

Если думаете, что быть объектом великой, всепоглощающей любви легко, то ошибаетесь. Мое детство было ужасным. Никогда, ни при каких обстоятельствах меня ни разу не оставляли одну. В младенчестве приставили няню, в школьные годы — гувернантку Розу Яковлевну. Когда другие дети, раскрасневшись, летели на санках с горки, я, почти неподвижная в шубке, валенках, двух шапочках, варежках и шарфике, с завистью смотрела им вслед. Мама запрещала все детские забавы, причем делалось это ради моего же блага. Ведь, катаясь с горки, можно повредить шею, бегая с мячиком — ногу, а прыжки через скакалку грозили переломом позвоночника. Впрочем, купаться летом в речке тоже не разрешалось, а в школу Роза Яковлевна водила меня вплоть до десятого класса. Школьный буфет и столовая были объявлены в нашем доме зоной отчуждения. Моя нога не должна была туда даже ступать, потому что в недрах пищеблока гнездились страшные болезни — желтуха, дизентерия и т. д. И вообще, меры по охране меня от бактерий и микробов принимались невероятные. Мороженое сначала должно было растаять на блюде, и только потом ребенку вручали ложку, яблоки и апельсины тщательно мылись с мылом, а следом ошпаривались кипятком, влажную уборку в детской делали дважды в день, и все равно всевозможные болячки липли ко мне стаями. Начиная с первого класса я постоянно хворала, плавно переходя от кори к ветрянке, а потом свинке. Если в городе начиналась эпидемия гриппа, я ухитрялась заболеть им дважды, пожалуй, не осталось ни одной детской инфекции, миновавшей меня: ложный круп, скарлатина, коклюш... Школу я посещала урывками, училась отвратительно и никаких друзей не имела.

Потом встал вопрос об игре на музыкальном инструменте. Мама-певица подошла к его решению творчески и скрупулезно изучила все. Рояль отменили сразу — пиа-

10 нистов мучает жесточайший остеохондроз, от скрипки на подбородке возникает уродливая мозоль, виолончель не дает правильно развиваться грудной клетке... В конце концов папа, уставший от бесконечных маминых стонов, изрек:

— Похоже, что самый лучший инструмент — деревянные ложки. Легкие и звучат громко!

Все-таки у отца было чувство юмора, но у мамочки оно отсутствовало начисто, поэтому она замахала руками и заявила:

— Народные инструменты? Никогда.

Но тут у нее случился спектакль, и, окидывая взглядом оркестровую яму, мамуля приметила арфистку. Все моментально стало на свои места.

— Чудесный инструмент, — восторгалась мама, — большой, значит, сама не пойдет с ним в школу, нужен провожатый! Очень хорошо, всегда под присмотром!

Так начался крестный путь ребенка — будущего гения. Долгие часы провела я, тупо сидя за арфой. Впрочем, слушались и тихие радости. Изредка мама уезжала на гастроли, и тогда можно было сачкануть: лечь на диван с книжкой и елозить ногой по струнам. Звуки при этом получались чудовищные. Но, с одной стороны, папе, профессору математики, было не дано чувство ритма, а с другой — из-под моих пальцев, как правило, лились отнюдь не дивные мелодии. Правда, мама-певица разом бы поняла, в чем дело!

Арфу я ненавидела, как человека, пинала ногой и щипала, но в восьмом классе мамочка сообщила:

— У тебя, детка, талант, будем готовиться в консерваторию.

Я пожала плечами. В дневнике стройной чередой теснились тройки по всем предметам, наверное, консерватория — лучший выход в таком случае. Мамуся нажала на всевозможные кнопки и педали — меня приняли.

Многие вспоминают годы студенчества как лучшее время в жизни, но мне учеба представляется одним монолитным куском темно-серого цвета. Подруг не нашлось, а преподаватели, сразу разобравшись в моей «талантливости», не слишком старались. Кое-как переползая с курса на курс, я добралась до диплома. Впереди маячила жизнь в обнимку с ненавистной арфой.

Папа к тому времени скончался, а обидеть маму, ска-